

На правах рукописи

Агабаева Анастасия Владимировна

**ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОКУРОРА В СУДЕ С
УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ**

Специальность 12.00.09 – «Уголовный процесс»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2015

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор,
Николаева Татьяна Геннадьевна

Официальные оппоненты: **Морщакова Тамара Георгиевна**
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВПО «Национальный
исследовательский университет «Высшая школа
экономики», кафедра судебной власти,
заведующая

Ильюхов Алексей Александрович
кандидат юридических наук, доцент
ФГКОУ ВО «Академия Следственного
комитета Российской Федерации», кафедра
уголовного процесса, доцент

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»

Защита диссертации состоится «10» декабря 2015 г. в 12 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 при Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на официальном сайте Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации: <http://www.agprf.org>, а также на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан 5 октября 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.В. Буланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Особое значение института государственного обвинения в уголовном процессе не вызывает сомнений. От содержания и качественной реализации государственным обвинителем своих полномочий в судебном разбирательстве во многом зависит достижение назначения и задач уголовного судопроизводства.

Прокурор в судебном разбирательстве обладает особым процессуальным статусом. Являясь не только стороной в процессе, но и должностным лицом органов прокуратуры, он обязан способствовать вынесению судом законного, обоснованного и справедливого решения.

Надлежащее исполнение названной обязанности становится возможным лишь при условии четкой законодательной регламентации процессуальных полномочий прокурора и эффективного применения соответствующих норм при поддержании государственного обвинения.

Особой спецификой обладает процессуально-правовой статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей.

Суд присяжных – особая форма судебного разбирательства, предполагающая участие граждан, не являющихся специалистами в области юриспруденции, в осуществлении правосудия.

Правовая природа и специфика структуры судебного разбирательства с участием присяжных заседателей обуславливают особенности процессуального статуса прокурора, участвующего в рассмотрении уголовного дела. Основываясь на принципах уголовного судопроизводства и общих условиях судебного разбирательства, законодатель наделяет прокурора, поддерживающего обвинение в суде присяжных, специфичными, присущими лишь рассматриваемой форме судопроизводства полномочиями, от содержания и реализации которых во многом зависит характер выносимого присяжными заседателями вердикта.

В научной литературе уделяется достаточное внимание процессуальным аспектам участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами первой инстанции. Вместе с тем проблемы процессуального статуса прокурора в суде с участием присяжных заседателей до настоящего времени остаются не в полной мере исследованными в теории уголовного процесса, что не может не отражаться на правоприменительной практике.

Как свидетельствует статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2014 г. в результате рассмотрения уголовных дел судами с участием присяжных заседателей оправдано 13 % подсудимых (из 311 рассмотренных по существу с вынесением приговора уголовных дел в отношении 793 лиц оправдано 102 подсудимых). При этом по результатам рассмотрения в аналогичный период уголовных дел в общем порядке оправдательные приговоры вынесены в отношении лишь 0,6 % подсудимых¹.

Учеными и правоприменителями нередко высказывается мнение о том, что большое количество оправдательных вердиктов, выносимых присяжными заседателями, а также значительное количество отмененных Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации судебных решений во многом связано с тем, что прокурорами не в полной мере учитываются все особенности судебного процесса с участием присяжных заседателей.

Однако проблемы, касающиеся эффективной обвинительной деятельности в суде присяжных, далеко не всегда обуславливаются отсутствием достаточных профессиональных навыков прокуроров. Зачастую даже высокопрофессиональная деятельность опытных государственных обвинителей осложняется проблемами, связанными с несовершенством законодательного регулирования процессуальной деятельности прокурора в суде с участием присяжных заседателей.

¹ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884>.

Таким образом, более глубокого изучения и анализа требуют нормы, закрепляющие процессуальное положение прокурора на всех этапах рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, а также проблемы применения данных норм при поддержании государственного обвинения.

Изложенное определяет актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы.

Проблемы, связанные с функционированием суда с участием присяжных заседателей, находятся в числе наиболее острых и дискуссионных проблем юридической науки, не теряющих актуальности с момента введения суда присяжных в систему российского уголовного судопроизводства по настоящее время.

Теоретические и практические вопросы, касающиеся рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, рассматривались во множестве научных трудов, среди которых работы Л.Б. Алексеевой, В.А. Белобородова, Т.А. Владыкиной, Н.П. Ведищева, А.А. Демичева, Б.Д. Завидова, В.В. Золотых, А.В. Ильина, С.А. Коломенской, П.А. Lupинской, Т.Ю. Марковой, С.В. Марсановой, П.Л. Михайлова, Т.В. Моисеевой, М.В. Немытиной, С.А. Насонова, С.А. Пашина, Н.К. Петровского, О.Н. Тисен, С.М. Казанцева, А.А. Ильюхова, А.П. Шурыгина и др.

Отдельные аспекты, касающиеся процессуальной деятельности прокурора в суде с участием присяжных заседателей, освещались в трудах Н.П. Кирилловой, В.Ф. Крюкова, А.А. Тушева, А.Г. Халиулина.

Учеными Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, среди которых С.И. Герасимов, Г.Л. Куликова, В.В. Мельник, Н.А. Ратинова, Н.Ю. Решетова, О.Д. Ситковская, разрабатывались методические рекомендации, позволяющие повысить эффективность поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей.

Безусловно, научная и практическая значимость проведенных исследований неоспорима. Однако, как правило, большинство авторов уделяют основное внимание процессуальным особенностям судопроизводства с участием присяжных заседателей в целом, затрагивая лишь отдельные проблемы реализации сторонами их полномочий в судебном разбирательстве.

Вопросы, связанные с особенностями процессуального статуса прокурора на каждом из этапов рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, комплексному теоретическому анализу не подвергались. В связи с чем представляется необходимым исследовать нормы, регламентирующие уголовно-процессуальную деятельность прокурора в суде с участием присяжных заседателей с учетом складывающейся практики их применения, а также рассмотреть неразрешенные проблемные вопросы, касающиеся реализации прокурором полномочий при поддержании государственного обвинения на каждом этапе судебного разбирательства.

Объектом исследования является комплекс правоотношений, возникающих между прокурором и другими участниками уголовного судопроизводства в ходе реализации государственным обвинителем полномочий в суде с участием присяжных заседателей.

Предметом исследования являются: общепризнанные принципы и нормы международного права; положения Конституции Российской Федерации; нормы уголовно-процессуального законодательства и иных федеральных законов, регламентирующие правовой статус прокурора на всех этапах рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей; решения Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации; материалы судебной практики; теоретические основы процессуальной деятельности прокурора в суде с участием присяжных заседателей и практика поддержания прокурорами государственного обвинения по делам, рассматриваемым судом присяжных.

Целью исследования является выявление и анализ теоретических и практических проблем правового регулирования процессуального статуса

прокурора в суде с участием присяжных заседателей и разработка предложений по совершенствованию норм действующего законодательства, регламентирующего участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей.

Названная цель обусловила необходимость решения следующих **задач**:

- определить понятие и содержание процессуально-правового статуса прокурора в суде с участием присяжных заседателей;
- проследить исторические условия формирования процессуально-правового статуса прокурора в суде с участием присяжных заседателей России;
- изучить нормы зарубежного законодательства, регламентирующие процессуальный статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей;
- изучить и проанализировать судебную практику участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей;
- проанализировать: нормы федерального законодательства, определяющие процессуально-правовой статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей на каждом этапе рассмотрения судом уголовного дела, положения ведомственных актов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, затрагивающие вопросы реализации прокурором его полномочий;
- выявить недостатки правового регулирования процессуально-правового статуса прокурора в суде с участием присяжных заседателей и сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания, такие как метод анализа, системного подхода, формально-юридический, историко-юридический, сравнительно-правовой, статистический, системно-функциональный, социологический.

В частности, социологический метод познания использован в ходе анкетирования прокурорских работников, участвующих в рассмотрении уголовных дел, в том числе с участием присяжных заседателей. Использование историко-юридического метода познания позволило исследовать нормы,

регламентирующие процессуально-правовой статус прокурора с целью выявления закономерностей его становления и развития на протяжении всего времени функционирования суда с участием присяжных заседателей в России. Применение методов анализа и системного подхода позволило провести комплексный анализ норм, регламентирующих процессуально-правовой статус прокурора на всех этапах рассмотрения уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей.

Теоретическую основу исследования составили научные труды дореволюционных и современных российских и зарубежных ученых в области уголовно-процессуального права, общей теории и истории государства и права.

Нормативную основу исследования составили международно-правовые акты, положения Конституции Российской Федерации, федеральные конституционные и федеральные законы, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, приказы Генерального прокурора Российской Федерации.

Эмпирическая база исследования основана:

– на результатах изучения более 30 протоколов судебных заседаний и материалов уголовных дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей Смоленским областным судом и Санкт-Петербургским городским судом за период с января 2006 г. по май 2015 г., материалов надзорных производств прокуратуры г. Санкт-Петербурга и Смоленской областной прокуратуры;

– на результатах анализа материалов официально опубликованной апелляционной (до 1 января 2013 г. – кассационной) практики Верховного Суда Российской Федерации за период с января 2003 г. по май 2015 г.;

– на результатах анонимного анкетирования 140 работников органов прокуратуры, участвующих в поддержании государственного обвинения, в том числе, в суде с участием присяжных заседателей более чем 50 субъектов Российской Федерации.

Научная новизна определяется кругом исследуемых проблем и авторским подходом к их решению. Работа отличается тем, что является комплексным научным исследованием уголовно-процессуальных норм, непосредственно регламентирующих статус прокурора с момента решения вопроса о возможности удовлетворения ходатайства подсудимого о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей до вынесения приговора по делу. По результатам исследования сформулированы и обоснованы отличающиеся научной новизной положения, в частности о расширении полномочий государственного обвинителя на этапе предварительного слушания за счет предоставления ему права участвовать в обсуждении вопросов, подлежащих разрешению судом в постановлении о назначении судебного разбирательства; о расширении полномочий прокурора при формировании коллегии присяжных заседателей; о предоставлении прокурору полномочий, реализация которых направлена на повышение эффективности восприятия присяжными заседателями доводимой до их сведения информации и обеспечение системности формирования их внутреннего убеждения; о недопущении ограничения права прокурора на распоряжение обвинением.

На основе анализа положений действующего уголовно-процессуального законодательства, результатов обобщенной судебной практики и результатов анкетирования государственных обвинителей выработаны предложения по совершенствованию норм, регламентирующих процессуальный статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей. Автором подготовлены проект федерального закона о внесении изменений в УПК РФ, проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» и проект приказа Генерального прокурора Российской Федерации о внесении изменений в

приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства».

Положения, выносимые на защиту:

1. Под процессуально-правовым статусом прокурора в суде с участием присяжных заседателей понимается урегулированное нормами уголовно-процессуального законодательства положение прокурора в суде с участием присяжных заседателей. В структуру процессуально-правового статуса прокурора в суде предлагается включать следующие элементы: правоспособность, функции прокурора, полномочия прокурора, гарантии законности и обоснованности деятельности прокурора.

Полномочия прокурора в суде с участием присяжных заседателей являются наиболее специфичным элементом его процессуально-правового статуса, обладающим существенными особенностями по сравнению с полномочиями, реализуемыми прокурором в ходе ординарного судопроизводства. Посредством реализации прокурором процессуальных полномочий раскрываются все иные структурные элементы его процессуально-правового статуса.

2. Обоснована необходимость участия сторон в рассмотрении на предварительном слушании вопросов, подлежащих разрешению судом в постановлении о назначении судебного разбирательства в соответствии с ч. 4 ст. 325 УПК РФ. Право сторон высказывать свое мнение относительно того, насколько выделение уголовного дела может повлиять на всесторонность и объективность его разрешения, должно быть закреплено непосредственно в ч. 2 ст. 325 УПК РФ.

3. Предложен порядок разрешения разногласий по немотивированным отводам между государственным обвинителем и иными участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения. В случае недостижения согласия по немотивированным отводам право на заявление одного отвода необходимо предоставить прокурору, а еще одного – остальным участникам

уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Предложенный порядок необходимо закрепить в ч. 14 ст. 328 УПК РФ.

4. Обоснована необходимость законодательного закрепления права сторон в ходе формирования коллегии присяжных заседателей ходатайствовать перед судом о проведении проверки сведений о кандидате в присяжные заседатели путем направления судом запросов учреждениям, предприятиям, организациям, должностным лицам.

Сведения, о проверке которых ходатайствует сторона, должны иметь значение для установления обстоятельств, наличие которых может препятствовать участию присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела. Не подлежат проверке сведения, которые не выяснились стороной при опросе кандидатов в присяжные заседатели.

С целью защиты прав присяжных заседателей при обжаловании приговоров в связи с сокрытием кандидатами в присяжные заседатели сведений о себе и своих близких предлагается обязать стороны указывать источник получения данных о личности присяжного заседателя, послуживших основанием для обжалования решения суда.

5. Автором сформулировано определение понятия «вступительное заявление прокурора», под которым предлагается понимать произносящуюся в рамках реализации полномочий, предоставленных ст. 246 УПК РФ, устную (с возможностью использования технических средств) речь государственного обвинителя в начале судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, направленную на первоначальное ознакомление присяжных с обстоятельствами совершенного подсудимым деяния, перечнем предоставляемых доказательств и с позицией стороны обвинения по уголовному делу, подлежащему рассмотрению.

6. С целью повышения эффективности восприятия присяжными заседателями доводимой до них информации, системности формирования их внутреннего убеждения обосновывается необходимость предоставления государственному обвинителю полномочий вручать присяжным заседателям

письменные экземпляры вступительного заявления прокурора и тезисов его выступления в прениях сторон.

7. Обоснована необходимость законодательного закрепления права сторон оценивать наряду с председательствующим в судебном заседании вердикт с точки зрения его ясности и непротиворечивости и высказывать замечания.

8. Сформулирована авторская позиция о необоснованности ограничения права прокурора отказаться от обвинения или изменить его в соответствии с положениями ст. 246 УПК РФ при обсуждении последствий обвинительного вердикта. Отказ от обвинения или его изменение прокурором допустимы, если после вынесения присяжными заседателями вердикта государственный обвинитель придет к выводу, что имеются основания для изменения обвинения в сторону смягчения, установленные обстоятельства не образуют состав преступления либо подсудимый не виновен в его совершении или непричастен к нему.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что разработанные автором научные положения могут использоваться в целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ведомственных актов Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Основные выводы, сделанные автором, также могут использоваться в учебном процессе и в практической деятельности в ходе поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что сформулированные выводы могут использоваться при дальнейших научных исследованиях процессуального статуса прокурора в суде с участием присяжных заседателей.

Апробация и использование результатов исследования.

Результаты исследования изложены в 15 научных работах, 5 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, входящих в перечень,

рекомендованный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Основные выводы диссертационного исследования стали предметом обсуждения на 7 научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы современного права, государства и экономики» (г. Санкт-Петербург, 27 апреля 2013 г.); «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых» (г. Москва, 28 июня 2013 г.); «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы противодействия организованной преступности» (г. Краснодар, 20 ноября 2013 г.); «Право XXI века» (г. Тула, 3 декабря 2013 г.); «Уголовный процесс: от прошлого к будущему» (г. Москва, 21 марта 2014 г.); «Прокуратура и судебная система России: история и современность» (г. Санкт-Петербург, 27 ноября 2014 г.); VI Межвузовская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы права, государства и экономики» (г. Санкт-Петербург, 25 апреля 2015 г.).

Основные положения и выводы диссертационного исследования внедрены и используются в учебном процессе Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации при преподавании дисциплины «Уголовный процесс» на юридическом факультете и при проведении занятий со слушателями факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации, а также в практической деятельности прокуратуры г. Санкт-Петербурга.

Структура диссертации определена темой, целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, восемь параграфов, заключение, библиографический список и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность выбранной темы исследования, её научная новизна, теоретическая и практическая значимость, раскрывается степень научной разработанности темы, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, излагаются методологическая,

теоретическая и эмпирическая основы диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации и внедрении полученных результатов.

Первая глава – **«Прокурор, как участник производства в суде с участием присяжных заседателей: понятие и содержание процессуально-правового статуса, историческая и сравнительно-правовая характеристики»** – состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – «Понятие и содержание процессуально-правового статуса прокурора в суде с участием присяжных заседателей» – освещаются общетеоретические вопросы, касающиеся понятия процессуально-правового статуса прокурора в суде с участием присяжных заседателей, его сущности, содержания структурных элементов.

Отмечается, что в теории уголовного процесса не выработан единый подход к определению понятия статуса участников уголовного судопроизводства, его содержанию, а также терминологии, используемой для его обозначения.

Автор придерживается точки зрения, что статус профессиональных участников уголовного судопроизводства, одним из которых является прокурор, является специальным, то есть имеет свои особенности.

В связи с имеющимся в литературе расхождением в используемой терминологии, автор занимает позицию, согласно которой такие понятия как процессуальный статус, уголовно-процессуальный статус, процессуально-правовой статус и процессуальное положение могут рассматриваться как тождественные.

Освещены общетеоретические положения, касающиеся статуса участников правоотношений, а также изложенные в научной литературе подходы к содержанию процессуального статуса участников уголовного судопроизводства. Автор приходит к выводу, что процессуально-правовой статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей основывается на общетеоретическом понятии правового статуса с учетом особенностей отрасли

исследования, специфики субъекта и правовой регламентации деятельности прокурора в суде присяжных.

Процессуально-правовой статус прокурора в суде – это урегулированное нормами уголовно-процессуального законодательства положение прокурора в суде. По мнению автора в содержание процессуально-правового статуса прокурора в суде с участием присяжных заседателей необходимо включать следующие элементы:

- правоспособность прокурора, т.е. способность лица быть субъектом поддержания государственного обвинения по конкретному уголовному делу;
- функции прокурора, т.е. основные направления его деятельности при поддержании государственного обвинения;
- гарантии законности и обоснованности деятельности, заключающиеся в законодательном закреплении положений, обеспечивающих возможность реализации прокурором функции уголовного преследования в судебном разбирательстве, а также в установлении пределов реализации прокурором данной функции;
- полномочия прокурора, т.е. совокупность его процессуальных прав и обязанностей.

По мнению диссертанта, выделение в структуре процессуального статуса прокурора отдельных элементов не носит безусловный характер. Все элементы процессуально-правового статуса прокурора в судебном разбирательстве тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены и в полной мере раскрываются через реализацию прокурором его процессуальных полномочий. Полномочия прокурора в суде с участием присяжных заседателей являются наиболее специфичным элементом его процессуально-правового статуса, обладающим существенными особенностями по сравнению с полномочиями, реализуемыми прокурором в ходе ординарного судопроизводства.

Данный вывод определил целесообразность подробного исследования непосредственно полномочий прокурора в суде с участием присяжных заседателей в последующих главах диссертации.

Во втором параграфе – *«Прокурор в суде с участием присяжных заседателей: исторические аспекты»* – освещается история возникновения и развития норм, регламентирующих процессуально-правовой статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей в отечественном уголовном судопроизводстве.

Отмечается, что генезис рассматриваемых норм находится в тесной взаимосвязи с генезисом уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей, в истории которого принято выделять два периода: с 1864 г. по 1917 г. и с 1993 г. по настоящее время.

Впервые в истории российского уголовно-процессуального законодательства правовой статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей был определен в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г.

Из анализа норм дореволюционного уголовно-процессуального законодательства следует вывод о наделении прокурора особым статусом при производстве в суде с участием присяжных заседателей. Законодателем устанавливался широкий круг вопросов, при решении которых суд обязывался выслушать мнение прокурора, что создавало дополнительные гарантии для соблюдения прав участников судопроизводства и принятия судом законного и обоснованного решения.

Положения УПК РСФСР 1960 г., в соответствии с которыми суд с участием присяжных заседателей был возвращен в систему уголовного судопроизводства после более чем семидесятилетнего перерыва, сохранили многие основные черты, присущие данной форме разбирательства уголовных дел ранее.

Рассмотрение в историческом аспекте норм, регламентирующих процессуально-правовой статус прокурора в суде присяжных, позволило констатировать, что процессуальный статус прокурора в суде присяжных на протяжении всего периода исторического развития предполагал осуществление наряду с функцией уголовного преследования также правозащитной функции, что отражалось в совокупности предоставленных прокурору полномочий.

В третьем параграфе – **«Процессуально-правовой статус прокурора в суде присяжных по законодательству зарубежных стран»** – рассматриваются положения зарубежного законодательства, регламентирующие процессуально-правовой статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей.

Отмечается, что обязанность по поддержанию государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей возлагается на должностных лиц специализированных органов (в Великобритании – Королевской службы преследования, в США – атторнейской службы, во Франции и России – прокуратуры). Однако при общей схожести полномочий государственных обвинителей в суде с участием присяжных заседателей различных стран их содержание имеет специфику, обусловленную своеобразием рассматриваемой формы судопроизводства в каждом из государств.

Российским законодателем при разработке норм, регламентирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей, восприняты основные черты данного института, функционирующего в странах англо-саксонской системы права. При этом наиболее совершенной автору представляется процедура судопроизводства с участием присяжных заседателей в США, как предоставляющая обвинителю наиболее широкие процессуальные возможности для осуществления уголовного преследования.

Изучение особенностей регламентации процессуально-правового статуса прокурора в суде с участием присяжных заседателей зарубежных стран позволяет выявить положительный опыт, который необходимо учитывать при совершенствовании процессуально-правового статуса прокурора в российском судопроизводстве с участием присяжных заседателей.

Вторая глава – **«Прокурор на предварительном слушании в суде с участием присяжных заседателей, в подготовительной части судебного заседания и в судебном следствии»** – содержит три параграфа.

В первом параграфе – *«Процессуальное положение прокурора на предварительном слушании в суде с участием присяжных заседателей»* – отмечается, что специфика процессуального положения прокурора на данном этапе обуславливается особенностями проведения предварительного слушания, установленными положениями ст. 325 УПК РФ.

Автором приводятся различные позиции ученых относительно процессуального положения прокурора на рассматриваемом этапе судопроизводства с участием присяжных заседателей.

В параграфе анализируется круг предоставленных прокурору на данном этапе полномочий, которые, по мнению диссертанта, и определяют характер деятельности прокурора.

Автор приходит к выводу, что действующее правовое регулирование не в полной мере обеспечивает сторонам возможность участвовать в разрешении судом всех вопросов, возникающих в ходе предварительного слушания.

Отмечается, что при выделении уголовного дела формулировка и объем обвинения не изменяются, однако данное процессуальное решение суда непосредственно затрагивает права участников уголовного судопроизводства.

Анализ положений УПК РФ позволяет констатировать, что процессуальный статус сторон предполагает их право высказывать свое мнение, в том числе по вопросам, касающимся выделения уголовного дела в отношении одного или нескольких подсудимых в отдельное производство.

Диссертантом подчеркивается особое значение решения данного вопроса для дальнейшего рассмотрения уголовного дела, в связи с чем обосновывается целесообразность конкретизации в тексте данной нормы права сторон высказывать свое мнение о возможности выделения уголовного дела в отношении одного или нескольких подсудимых, указав, что данное решение принимается судом после выслушивания мнения сторон.

Диссертант приходит к выводу, что положения ч. 4 ст. 325 УПК РФ позволяют председательствующему единолично принимать решения о количестве кандидатов в присяжные заседатели, подлежащих вызову в

судебное заседание, а также о том открытым, закрытым или частично закрытым будет судебное заседание, что не отвечает принципу состязательности сторон.

Автором обосновывается необходимость внесения изменений в ч. 4 ст. 325 УПК РФ, согласно которым в ходе предварительного слушания на рассмотрение с участием сторон должны выноситься также вопросы, подлежащие разрешению судом в постановлении о назначении судебного разбирательства.

На основании исследования полномочий прокурора, участвующего в предварительном слушании, диссертант приходит к выводу о том, что на данном этапе рассмотрения уголовного дела прокурор в большей степени выполняет правоохранительную функцию, так как его полномочия направлены на создание «законных» условий для дальнейшего осуществления функции уголовного преследования. Основной задачей на данном этапе является недопущение нарушения прав участников уголовного судопроизводства и обеспечение условий для соблюдения их прав в ходе дальнейшего разбирательства по уголовному делу.

Во втором параграфе – *«Полномочия прокурора при формировании коллегии присяжных заседателей»* – анализируется круг предоставленных государственному обвинителю полномочий, который определяется основной задачей прокурора на данном этапе – необходимостью выяснения обстоятельств, которые могут препятствовать принятию кандидатом объективного решения по делу, а значит и его участию в качестве присяжного заседателя.

Анализируя положения ч. 14 ст. 328 УПК РФ, автор присоединяется к точке зрения, согласно которой, конструируя данную норму, законодатель имел в виду именно обязанность прокурора согласовывать свое мнение по немотивированным отводам с иными участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Данная позиция диссертанта обусловлена тем, что согласование с прокурором кандидатов в присяжные заседатели, в отношении которых заявляется немотивированный отвод,

является в настоящее время единственным для потерпевшего и гражданского истца способом обозначить свою позицию по данному вопросу.

Действующая редакция УПК РФ не регламентирует порядок разрешения разногласий между государственным обвинителем и иными участниками со стороны обвинения при заявлении немотивированных отводов.

По мнению автора, в случае недостижения согласия, право на заявление одного отвода должно быть предоставлено прокурору, а еще одного – остальным участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Если в уголовном деле участвуют несколько потерпевших и (или) гражданских истцов, то немотивированный отвод должен производиться по их взаимному согласию, либо по большинству голосов или по жребию. Данную норму, предлагается закрепить законодательно путем внесения в ч. 14 ст. 328 УПК РФ соответствующих изменений.

Актуальной проблемой, возникающей при формировании коллегии присяжных заседателей, является отсутствие у сторон возможности проверить сведения, предоставляемые кандидатами в присяжные заседатели при ответе на конкретные вопросы.

Автор разделяет позицию о незаконности деятельности сторон по самостоятельному сбору сведений о личности кандидатов в присяжные заседателей. Вместе с тем отмечается необходимость разработки процедуры проверки сведений, предоставляемых кандидатами в присяжные заседатели о себе и своих близких, которая одновременно гарантировала бы соблюдение конституционных прав и свобод кандидатов в присяжные заседатели и позволяла суду удостовериться в отсутствии препятствий для исполнения лицом обязанностей присяжного заседателя.

По мнению автора, порядок проверки должен быть схож с порядком проверки лиц, претендующих на должность судьи, проводящейся в соответствии с п. 7 ст. 5 Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации», и устанавливаться с учетом особенностей судопроизводства с участием присяжных заседателей.

С целью обеспечения сторонам возможности проверять достоверность сведений, предоставляемых кандидатами в присяжные заседатели при ответе на конкретные вопросы, предлагается наделить стороны правом ходатайствовать перед судом о проверке данных, достоверность которых вызвала у стороны сомнения.

В ходе производства в суде с участием присяжных заседателей право проверки достоверности сведений о кандидате в присяжные заседатели целесообразно предоставить суду, в производстве которого находится уголовное дело. При этом срок исполнения запроса о предоставлении требующейся информации подлежит установлению судом, но не должен превышать трех суток с момента получения адресатом запроса.

Автор предлагает установить пределы проверки сведений о кандидатах в присяжные заседатели: проверка может проводиться только по ходатайству стороны и исключительно в рамках поставленных ею вопросов; сведения, о проверке которых ходатайствует сторона, должны иметь значение для установления обстоятельств, наличие которых может препятствовать участию присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела; не подлежат проверке сведения, которые не выяснились стороной при опросе кандидатов в присяжные заседатели.

Для реализации указанных положений в диссертации сформулировано предложение о дополнении ст. 328 УПК РФ частью 8¹, регламентирующей порядок проверки сведений о кандидатах в присяжные заседатели.

С целью соблюдения прав присяжных заседателей предлагается обязать стороны при обжаловании приговоров в связи с сокрытием кандидатами в присяжные заседатели сведений о себе и своих близких указывать источник получения сокрытых данных о личности присяжного заседателя.

В третьем параграфе – *«Полномочия прокурора в судебном следствии с участием присяжных заседателей»* – отмечается, что специфика полномочий государственного обвинителя на данном этапе рассмотрения уголовного дела

определяется особым порядком проведения судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Автором анализируются процессуальные особенности выступления прокурора со вступительным заявлением, которое является одной из важнейших процедур при рассмотрении уголовного дела судом присяжных.

Отмечается положительный опыт обеспечения государственными обвинителями доступности восприятия и наглядности при выступлении со вступительным заявлением путем использования различных наглядных материалов (схем, таблиц). По результатам анализа судебной практики и практики поддержания государственного обвинения вносится предложение о законодательном закреплении в ч. 2 ст. 335 УПК РФ положения о необходимости разъяснения присяжным заседателям, что используемые государственным обвинителем при выступлении со вступительным заявлением материалы, кратко отражающие существо обвинения, применяются для наглядности и доказательством не являются.

Приводится авторское определение вступительного заявления государственного обвинителя.

Обращая внимание на особое значение вступительного заявления прокурора для дальнейшего восприятия присяжными заседателями предоставляемых им доказательств, автором поднимается вопрос о возможности ознакомления присяжных заседателей с предъявленным обвинением не только посредством заслушивания выступления государственного обвинителя, но и путем предоставления письменных экземпляров данных выступлений.

Отмечается, что присяжные заседатели не знакомятся с материалами уголовного дела, в связи с чем выступление прокурора является для них первой и единственной возможностью ознакомления с сущностью предъявленного обвинения. По мнению автора, вручение присяжным заседателям письменных экземпляров вступительного заявления прокурора повысит эффективность

поддержания государственного обвинения и окажет положительное влияние на восприятие присяжными заседателями доводимой до них информации.

На основе анализа судебной практики и доктринальных позиций, касающихся проблемы предварительного допроса лиц, не допрошенных на стадии предварительного расследования, о вызове которых в судебное заседание ходатайствуют стороны, автор соглашается с мнением о том, что в силу активного применения предварительного допроса на практике вполне обоснована необходимость законодательного закрепления соответствующего механизма. По мнению диссертанта, целесообразно не конкретизировать в УПК РФ непосредственно процедуру предварительного допроса, а предусмотреть возможность признания судом любых доказательств не относимыми непосредственно в ходе судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей. Данная позиция обусловлена тем, что предварительный допрос лиц, ранее не допрошенных в ходе предварительного расследования, фактически служит проверкой относимости показаний свидетелей, о допросе которых ходатайствуют стороны, что признается Верховным Судом Российской Федерации законным и обоснованным.

Третья глава диссертации – **«Полномочия прокурора на завершающих этапах производства в суде с участием присяжных заседателей»**.

В первом параграфе – **«Участие прокурора в судебных прениях и постановке вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей»** – анализируются полномочия государственного обвинителя и проблемы, возникающие в ходе их реализации на рассматриваемом этапе судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Выступление государственного обвинителя в прениях сторон – один из наиболее важных этапов поддержания обвинения, приобретающий особое значение при рассмотрении уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей.

Содержание речи прокурора в прениях сторон зависит от результатов судебного следствия, по результатам которого он вправе поддержать обвинение

в полном объеме, изменить обвинение в сторону смягчения, отказаться от обвинения полностью либо в части при наличии установленных УПК РФ оснований.

В параграфе обращается внимание на специфику частичного или полного отказа прокурора от обвинения (изменения обвинения) в судебных прениях, обусловленную тем, что именно объем и содержание обвинения служат основой для формулирования вопросов, подлежащих постановке перед присяжными заседателями.

Отмечается, что в случае частичного или полного отказа прокурора от обвинения или изменения обвинения, необходимо разъяснять присяжным заседателям процессуальные последствия данного решения (например, необходимо разъяснить присяжным заседателям, что отказ от обвинения в части (изменение обвинения) не предрешает вину подсудимого либо его невиновность в иных инкриминируемых деяниях).

В ходе анализа процессуальных особенностей выступления прокурора с обвинительной речью, отмечается, что в УПК РФ отсутствует указание на то, какой должна быть судебная речь по структуре и содержанию. Автор разделяет научный подход, в соответствии с которым содержание обвинительной речи определяется позицией прокурора по рассматриваемому делу и предметом судебного разбирательства, а предмет речи – вопросами, разрешение которых находится в компетенции присяжных заседателей (ч. 1 ст. 339 УПК РФ), а также пределами выступления прокурора в прениях сторон (ч. 2, 3 ст. 336 УПК РФ).

С целью повышения уровня восприятия присяжными заседателями речей сторон в прениях, диссертантом обосновывается предложение о предоставлении сторонам права вручать присяжным заседателям тезисы своей речи в письменном виде. Автор отмечает, что стороны наделены подобным правом в ходе ординарного судопроизводства (ч. 7 ст. 292 УПК РФ), и разработка аналогичной процедуры доведения до сведений присяжных

заседателей позиции сторон повысит гарантии вынесения присяжными заседателями объективного вердикта.

По окончании выступления сторон в прениях УПК РФ предусматривает право на произнесение реплики (ст. 337 УПК РФ). С учетом складывающейся судебной практики, признающей реплику частью судебных прений, пределы прений сторон в суде присяжных должны распространяться и на реплику. В связи с этим предлагается указать в ст. 337 УПК РФ требования, предъявляемые к реплике, обозначив, что право реплики ограничивается пределами, установленными ч. 2 и 3 ст. 336 УПК РФ.

Особой является роль прокурора на этапе постановки вопросов, подлежащих разрешению судом с участием присяжных заседателей. Правильная формулировка вопросов оказывает непосредственное влияние на характер вынесенного вердикта, и, соответственно, на законность и обоснованность приговора.

В параграфе раскрываются и анализируются ситуации, в которых государственный обвинитель обязан высказать замечания по содержанию и формулировке вопросов.

Автор рассматривает вопрос о необходимости вынесения судьей отдельного постановления о включении либо об отказе от включения вопросов, предложенных сторонами, в вопросный лист. На основе анализа норм УПК РФ диссертант приходит к выводу, что по смыслу закона разрешение данного вопроса не требует оформления в виде отдельного постановления, однако мотивированное решение председательствующего подлежит занесению в протокол судебного заседания.

С целью повышения эффективности участия государственного обвинителя в постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, замечания и предложения прокурора по содержанию и формулировке вопросов, предложения о постановке новых вопросов необходимо предоставлять суду в письменном виде, ходатайствуя о приобщении их к материалам уголовного дела.

Во втором параграфе – *«Полномочия прокурора при обсуждении последствий вердикта присяжных заседателей»* – отмечается, что объем и характер полномочий государственного обвинителя при обсуждении последствий вердикта зависит от характера вынесенного вердикта, а содержание и круг полномочий определяется пределами, обусловленными сущностью судопроизводства в суде присяжных.

Анализируя положения ст. 345 УПК РФ, автор приходит к выводу о том, что отсутствие законодательно закрепленного права сторон участвовать в оценке вердикта с точки зрения его ясности и непротиворечивости до провозглашения является недостатком правового регулирования. Обосновывается предложение о законодательном закреплении права сторон знакомиться с ответами, внесенными присяжными заседателями в вопросный лист, и при наличии замечаний высказать их.

По мнению диссертанта, предоставление сторонам такого полномочия будет способствовать своевременному выявлению нарушений, не позволяющих вынести законное решение по делу. Соответственно, снизится и количество отмененных в связи с обозначенными нарушениями приговоров, что, в свою очередь, обеспечит сокращение временных и финансовых затрат на рассмотрение уголовного дела.

В ходе анализа полномочий прокурора при обсуждении последствий обвинительного вердикта автором оспаривается позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации, согласно которой на данном этапе рассмотрения уголовного дела государственный обвинитель не вправе отказаться от обвинения либо изменить его, поскольку таким правом он может воспользоваться лишь до удаления коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату.

Автором приводятся аргументированные доводы, позволяющие сделать вывод, что обозначенная позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации не отвечает назначению уголовного судопроизводства и фактически обязывает государственного обвинителя продолжать уголовное преследование

невиновного лица. В данной связи диссертант полагает, что при обсуждении последствий обвинительного вердикта прокурор должен обладать полномочиями отказаться от обвинения или изменить его.

В **заключении** кратко излагаются основные выводы, к которым автор пришел по результатам диссертационного исследования.

Приложения включают в себя обобщенные данные о результатах проведенного анкетирования сотрудников органов прокуратуры Российской Федерации, а также подготовленные проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», проект приказа Генерального прокурора Российской Федерации «О внесении изменений в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства».

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

*Статьи, опубликованные в изданиях, указанных в перечне
Высшей аттестационной комиссии Министерства образования
и науки Российской Федерации:*

1. Агабаева, А.В. Участие прокурора в судебном следствии при рассмотрении дел судом с участием присяжных заседателей (по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.) [Текст] / А.В. Агабаева // Актуальные проблемы Российского права. – 2014. – № 11. – С. 2431–2435. – 0,5 п.л.

2. Агабаева, А.В. Функции прокурора при поддержании обвинения в окружном (флотском) военном суде с участием присяжных заседателей [Текст] / А.В. Агабаева, Т.Г. Николаева // Право в вооруженных силах – Военно-правовое обозрение. – 2014. – № 12. – С. 52–54. – 0,3 п.л. (без разделения соавторства).

3. Агабаева, А.В. Вступительное заявление государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей [Текст] / А.В. Агабаева // Вестник Орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования – 2014. – № 6. – С. 271–274. – 0,4 п.л.

4. Агабаева, А.В. Право прокурора на обжалование решений, вынесенных при рассмотрении уголовного дела окружным (флотским) военным судом с участием присяжных заседателей [Текст] / А.В. Агабаева, Т.Г. Николаева // Право в вооруженных силах – Военно-правовое обозрение. – 2015. – № 2. – С. 30–32. – 0,2 п.л. (без разделения соавторства).

5. Агабаева, А.В. Проверка достоверности сведений о личности кандидатов в присяжные заседателей [Текст] // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2015. – № 2. – С. 105–110. – 0,4 п.л.

Публикации в иных изданиях:

6. Агабаева, А.В. Участие прокурора в предварительном слушании по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей [Текст] / А.В. Агабаева // Актуальные проблемы современного права, государства и экономики, IV межвузовская научно-практическая конференция аспирантов и

студентов. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. – С. 138–142. – 0,4 п.л.

7. Агабаева, А.В. Процессуальные особенности участия прокурора в формировании коллегии присяжных заседателей [Текст] / А.В. Агабаева // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сб. ст. (по материалам Пятой научно-практической конференции молодых ученых Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, посвященной 20-летию принятия Конституции Российской Федерации). – М. : Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2013. – С. 187–192. – 0,3 п.л.

8. Агабаева, А.В. Установление истины при производстве по уголовным делам в суде с участием присяжных заседателей [Текст] / А.В. Агабаева // Уголовный процесс: от прошлого к будущему : материалы международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2014 года). Часть 2. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. – С. 7–11. – 0,3 п.л.

9. Агабаева, А.В. Процессуальные особенности апелляционного обжалования прокурором приговоров, постановленных при производстве в суде с участием присяжных заседателей [Текст] / А.В. Агабаева // КриминалистЪ. – 2014. – № 1. – С. 111–116. – 0,5 п.л.

10. Агабаева, А.В. Полномочия сторон при формировании коллегии присяжных заседателей в России и США [Текст] / А.В. Агабаева // Право XXI века: сборник материалов ежегодной международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной Дню юриста. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2014. – С. 5–7. – 0,1 п.л.

11. Агабаева, А.В. Суд присяжных и организованная преступность: вопросы подсудности [Текст] / А.В. Агабаева // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы противодействия организованной преступности: Материалы всероссийской научно-практической конференции, 20 ноября 2013 г. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014.

– С. 5–11. – 0,2 п.л.

12. Агабаева, А.В. Полномочия прокурора при рассмотрении ходатайства об исключении доказательств на предварительном слушании [Текст] / А.В. Агабаева // КриминалистЪ. – 2014. – № 2. – С. 109–113. – 0,4 п.л.

13. Агабаева, А.В. Полномочия прокурора при поддержании обвинения в суде с участием присяжных заседателей (по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.) [Текст] / А.В. Агабаева // Прокуратура и судебная система России: история и современность. К 150-летию Судебной реформы 1864 года : материалы научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – С. 119–122. – 0,2 п.л.

14. Агабаева, А. В. Субъект поддержания государственного обвинения при рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей [Текст] / А.В. Агабаева // Актуальные проблемы современного права, государства и экономики, IV межвузовская научно-практическая конференция аспирантов и студентов. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – С. 155–158. – 0,4 п.л.

15. Агабаева, А.В. Полномочия прокурора при обсуждении последствий вердикта коллегии присяжных заседателей [Текст] / А.В. Агабаева // КриминалистЪ. – 2015. – № 1. – С. 85–89. – 0,4 п.л.

Общий объем публикаций составляет 4,7 п. л.

Подписано в печать 02.10.2015 г.

Усл. печ. л. 1,5

Уч. – изд.л. 1,5

Тираж 160 экз.

Наряд No 15

УОП РИЛ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
117638, Москва, ул. Азовская, д.2, к.1